

Селютина И. Я.

ВАРИАТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ПАЛАТАЛЬНОГО СИНГАРМОНИЗМА В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ГОВОРАХ ЯЗЫКА АЛТАЙ-КИЖИ

Рассматриваются особенности реализации палатального сингармонизма в онгудайском и усть-канском говорах диалекта алтай-кижи. Анализ инструментальных данных свидетельствует о том, что алгоритмы проявления тюркской небной гармонии, последовательно реализующиеся в онгудайском говоре, не поддерживаются артикуляционно-акустической базой носителей усть-канского говора.

Ключевые слова: тюркские языки Сибири, палатальный сингармонизм, консонантизм, экспериментальная фонетика, магнитно-резонансное томографирование, цифровое рентгенографирование.

Междисциплинарные инструментальные исследования фонетики территориальных говоров алтайского языка имеют целью выявление общего и специфического в структурно-таксономической организации звуковых систем и в их субстантной базе. Полученные результаты могут быть использованы – в совокупности с данными других научных дисциплин – в качестве лингвистического источника для разработки проблемы происхождения народов Южного Алтая, остающейся одной из наиболее актуальных в современной историко-этнографической литературе.

Сингармонизм как явление морфонологического характера относится к числу базовых типологических характеристик урало-алтайских языков агглютинативного типа. Основной составляющей сингармонизма является закон гармонии гласных, регламентирующий последовательность вокальных компонентов в слове при помощи ограниченного набора сингармонических моделей, имеющих в данном языке. Выбор той или иной модели обусловлен качеством гласного начального слога в слове. Гармония гласных – это дистантная прогрессивная ассимиляция по ряду и огублению в тюркских и монгольских языках, по фарингализации – в тувинском, эвенском и некоторых других, по подъему – в тунгусо-маньчжурских языках. Совокупность всех сингармонических моделей образует сингармоническую систему языка (Черкасский, 1965: 10).

Но сингармонизм не сводится только к гармонии гласных, он включает в себя и консонантный аспект. В. А. Виноградов, определяя сингармонизм как явление, состоящее в единообразном вокалическом (иногда и консонантном) оформлении слова, отмечает, что «понятие сингармонизма шире, чем обычно отождествляемое с ним понятие гармонии гласных, так как сингармонизм может выражаться и в консонантной гармонии (как в некоторых индейских языках Северной Америки)» (Виноградов, 1990: 445).

Инструментальные исследования языков народов Сибири и сопредельных регионов – тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских свидетельствуют о том, что сингармонизм – это закон, регламентирующий фонетический облик всей словоформы, распространяющийся как на ее вокальную, так и на консонантную ось и определяющий правила сочетаемости гласных и согласных звуков в пределах монотематической лексемы.

В сингармонической словоформе качество согласных определяется качеством вокальных компонентов, прежде всего, качеством гласного 1-го слога – его рядом – мягкий / твердый (/ нейтральный), открытостью / закрытостью, огубленностью / неогубленностью, фарингализованностью / нефарингализованностью. Таким образом, в языках алтайской общности происходит процесс аккомодации, приспособления артикуляции согласных к произносительной настройке вокальных элементов звуковой цепи слова. В зависимости от артикуляторного ряда гласных согласные употребляются либо в палатализованных оттенках (перед гласными мягкого ряда), либо в непалатализованных аллофонах (перед гласными твердого ряда); в огубленных оттенках – перед огубленными гласными, в неогубленных манифестациях – перед неогубленными гласными; в фарингализованных вариантах перед фарингализованными гласными и в нефарингализованных – перед нефарингализованными.

Изучение методами рентгенографирования и МР-томографирования настроек согласных в составе звуковых оболочек мягкорядных и твердорядных словоформ онгудайского и усть-канского говоров языка алтай-кижи позволило выявить существенные расхождения в артикуляторных базах говоров, проявившихся, в частности, в специфике реализации палатального (тембрового) сингармонизма в его консонантном аспекте (Чумакаева, 1978; Селютина и др., 2012).

Анализ объективных аппаратных данных позволил выявить принципиальные отличия артикуляторных настроек переднеязычных согласных в рассматриваемых говорах. Усть-канские переднеязычные смычные консонанты, как твердо-, так и мягкорядные, характеризуются значительно более напряженной и более задней резонаторной настройкой по сравнению с онгудайскими. При артикулировании онгудайского твердо-

рядного согласного «t» все тело языка, поднятого к передним верхним зубам и альвеолам, отодвигается от задней стенки глотки, вследствие чего за корнем языка образуется объемный носо-глоточный резонатор, обуславливающий акустический эффект относительной мягкости. Усть-канские же звуки, как мягко-, так и твердорядные, продуцируются при сильной отянутости нижней трети корня языка к задней границе фаринкса, что приводит к существенному сокращению объема гортанно-глоточного отдела резонаторной полости по сравнению с онгудайскими соответствиями. При этом напряженная отянутость нижней трети корня языка к задней стенке глотки более выражена при произнесении более сильных глухих оттенков фонем [t] и [t:] по сравнению с фонически более слабой звонкой настройкой «d» фонемы [t].

Тем не менее в обоих говорах алгоритмы реализации небного сингармонизма соблюдаются последовательно, консонанты подчиняются общим закономерностям формирования звукового облика тюркской словоформы: у мягкорядного аллофона подъем средней части спинки языка к твердому небу значительнее, а объем носо-верхнеглоточного отдела резонаторной трубы больше, чем при продуцировании твердорядных реализаций.

Иным закономерностям подчиняется функционирование гуттуральных согласных. Как и при анализе переднеязычных консонантов, инструментальные данные позволяют выявить значительные расхождения в артикуляторных настройках заднеязычно-язычковых согласных в двух говорах диалекта алтай-кижи, что указывает на специфику артикуляторных баз носителей рассматриваемых говоров.

Усть-канские гуттуральные согласные, как мягко-, так и твердорядные, характеризуются значительно более задней и более напряженной настройкой по сравнению с онгудайскими. При артикулировании онгудайского мягкорядного согласного «k» все тело языка, поднятого к границе твердого и мягкого неба, отодвигается от задней стенки глотки, вследствие чего за корнем языка образуется объемный носоглоточный резонатор, обуславливающий акустический эффект мягкости. Усть-канские же мягкорядные звуки продуцируются при сильной отянутости корня языка к задней границе фаринкса, сводящей к минимуму объем гортанно-глоточного отдела резонаторной полости, что нехарактерно для тюркских мягкорядных настроек.

В усть-канском говоре отчетливо прослеживается тенденция к нивелировке различий в артикулировании мягкорядных и твердорядных реализаций фонемы [k]: если более напряженный глухой аллофон «'k'/'k' – 'q'/'q'» в слове *меке* 'обман' продуцируется как двухфокусный, причем локализация 1-го фокуса типична для южно-сибирских тюркских мягкорядных гуттуральных настроек, то менее напряженная звонкая манифестация «'q'/'q'/'q'» в слове *меге* 'мне' фактически не отличается от твердорядных аллофонов «'k'/'q'» в слове *моко* 'тупой' и «'q'/'q'» в слове *бого* 'туда'. Следствием указанной артикуляторной специфики усть-канского говора является стирание противопоставления настроек гуттуральных фонем по параметрам мягкорядности / твердорядности. Следовательно, алгоритмы проявления тюркского палатального сингармонизма, последовательно реализующиеся в онгудайском говоре диалекта алтай-кижи, не поддерживаются артикуляторно-акустической базой носителей усть-канского говора.

Специфика проявления палатальной гармонии отмечается исследователями в ряде тюркских языков Сибири. В тувинском – языке с наиболее развитым сингармонизмом – действует сложный механизм его реализации, включающий не только палатальный и лабиальный, но и глоточный аспект. По локализации преграды артикуляторные настройки твердорядных и мягкорядных манифестаций фонемы [k] в составе нефарингализованных словоформ фактически совпадают ($k_b = k_{\cdot b}$); в составе фарингализованных – резко различаются ($k_{\cdot b} \neq 'q_{\cdot b}$); в составе мягкорядных словоформ различие нефарингализованных и фарингализованных настроек по локализации преграды незначительное ($k_b \approx 'k_{\cdot b}$), в составе твердорядных – существенное ($k_{\cdot b} \neq 'q_{\cdot b}$). Звуковой облик тувинской (сут-хольской) словоформы, в состав которой входят гуттуральные согласные, регламентируется не столько палатальным, сколько фарингальным сингармонизмом (Кечил-оол, 2006).

Нетипичным для тюркских языков является проявление законов палатального сингармонизма при реализации в речи гуттуральных согласных и в хакасском языке, где мягкорядные реализации фонем [χ], [χ:] и [q] отличаются от твердорядных аллофонов этих же фонем не только активным артикулирующим органом и локусом образования, но и способом артикуляции – мягкорядные оттенки являются смычными, твердорядные – шелевыми (Субракова, 2006: 210). В якутском языке выбор аллофонов гуттуральных согласных детерминирован не только палатальным фактором, но и позицией звука в словоформе и степенью открытости / закрытости контактирующих гласных (Дьячковский, 1977: 42–49).

Таким образом, сингармонизм как доминантная типологическая характеристика, определяющая фонетический облик всей словоформы, вписываясь в обобщенную идеальную гармоническую модель, имеет в каждом из тюркских языков и говоров свою специфику реализации, подчиняющуюся строгим системным взаимосвязям и взаимообусловленностям сегментного и суперсегментного уровней. Причины выявлен-

ных расхождений следует искать в истории формирования народностей и их языков, в межэтнических и межкультурных взаимодействиях, запустивших процессы трансформации артикуляционно-акустических баз этносов и, как следствие, детерминировавших преобразования фонико-фонологических систем.

Список литературы

- Виноградов В. А. Сингармонизм // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
- Дьячковский Н. Д. Звуковой строй якутского языка. Ч. II. Консонантизм. Якутск, 1977.
- Кечил-оол С. В. Типологическая специфика консонантизма сут-хольского говора в системе говоров и диалектов тувинского языка. Новосибирск, 2006.
- Селютин И. Я., Уртегешев Н. С., Летягин А. Ю. и др. Артикуляторные базы коренных тюркских этносов Южной Сибири (по данным МРТ и цифровой рентгенографии). Новосибирск, 2012.
- Субракова В. В. Система согласных сагайского диалекта хакасского языка: сопоставительный аспект. Новосибирск, 2006.
- Черкасский М. А. Тюркский вокализм и сингармонизм. М., 1965.
- Чумакаева М. Ч. Согласные алтайского языка (на основе экспериментально-фонетических исследований). Горно-Алтайск, 1978.

Селютин И. Я., доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник.

Институт филологии Сибирского отделения РАН.

Ул. ак. Николаева, 8, Новосибирск, Россия, 630090.

E-mail: siya_irina@mail.ru

Материал поступил в редакцию 22.09.2014.

Seljutina I. Ja.

VARIATION IN ARTICULATION OF PALATAL SYNHARMONISM IN TERRITORIAL IDIOMS OF ALTAI-KIZHI LANGUAGE

The paper reviews the features of articulation of palatal vowel harmony in Ondugaj and Ust-Kan idioms of Altai-Kizhi dialects. The analysis of experimental-instrumental data demonstrates that algorithms of production of Turkic velar harmony (consistently articulated in Ondugaj idiom) are not maintained in the articulatory-acoustic base of the Ust-Kan idiom speakers.

Vowel harmony as a dominant typological feature, largely defining the phonetic make-up of the whole word, and consistent with the idealized harmonic model, has various articulatory specifics in each Turkic language. This articulatory variation adheres to strict systemic processes and mutual conditioning by segmental and suprasegmental levels. The main explanatory features are to be found in the historic aspects of individual languages, in their inter- and intra-ethnic interactions affecting the articulatory-acoustic bases of shaping the respective phonetic-phonological systems.

Key words: *Turkic languages of Siberia, palatal vowel harmony, consonants, experimental phonetics, MRI, digital X-ray diagnostics.*

References

- Vinoaradov V. A. Singarmonizm [Synharmonism]. In: *Lingvisticheskiy enciklopedicheskiy slovar'* [Linguistic encyclopedia]. Moscow, 1990 (in Russian).
- Dyachkovskiy N. D. *Zvukovoy stroy yakutskogo yazyka. Ch. II. Konsonantizm* [Sound system of Jakut language. Part-II. Consonants]. Yakutsk, 1977 (in Russian).
- Kechil-ool S. V. *Tipologicheskaya spetsifika konsonantizma sut-hol'skogo govora v sisteme govorov i dialektov tuvinskogo yazyka* [Typological features of consonantal system of Khol dialect in the context of Tuvan dialects]. Novosibirsk, 2006 (in Russian).
- Selyutina I. Ya., Urtegeshev N. S., Letyagin A. Y. *Artikulyatornye bazy korennykh tyurkskih etnosov Juzhnoy Sibiri (po dannym MRT i tsyfrovoy rentgenografii)* [Articulatory bases of indigenous Turkic ethnic groups of Southern Siberia (based on the MRI and digital X-ray data)]. Novosibirsk, 2012 (in Russian).
- Subrakova V. V. *Sistema soglasnykh sagayskogo dialekta hakasskogo yazyka: sopostavitel'nyy aspekt* [Consonant system of Sagay dialect of Khakass]. Novosibirsk, 2006 (in Russian).
- Cherkasskiy M. A. *Tyurkskiy vokalizm i singarmonizm* [Turkic vocalism and synharmonism]. M., 1965 (in Russian).
- Chumakaeva M. Ch. *Soglasnye altayskogo yazyka (na osnove experimental'no-foneticheskikh issledovaniy)* [Consonants of Altai language (based on experimental-phonetic studies)]. Gorno-Altaysk, 1978 (in Russian).

Institute of Philology, Siberian Branch Russian Academy.

Ul. ac. Nikolaeva, 8, Novosibirsk, Russia, 630090.

E-mail: siya_irina@mail.ru